Текст · 22 октября 2019, 11:36
Анна Козкина,

«Есть угроза 318-й. Классический сценарий». Житель Подмосковья рассказал об избиении нацгвардейцами. Теперь он сам рискует стать фигурантом уголовного дела

28-летний житель подмосковного Нахабино Кирилл Пестов обвиняет нацгвардейцев в избиении, но уголовное преследование грозит ему самому: в СК говорят, что молодой человек может стать подозреваемым в оскорблении представителей власти (статья 319 УК) и даже применении к ним насилия (318). При этом медицинские документы подтверждают, что в ночь задержания Пестову сломали нос, а запись с камер в ОВД «Беговой», которая могла бы доказать правоту молодого человека, его адвокату не выдают.

---

29 сентября около 23:00 двое нацгвардейцев на «Ладе» остановились у заправки на улице Скаковой — недалеко от Московского ипподрома и всего в 300 метрах от ОВД «Беговой». Они подошли к 28-летнему менеджеру по снабжению строительных объектов и живописцу-любителю Кириллу Пестову, стоявшему в стороне от АЗС: пока его друзья заправляли машину, молодой человек вышел из салона.

«Я стоял, по телефону разговаривал, на расстоянии. Может, они хотели что-то проверить — документы, не документы… Они не представились, не стали ни разговаривать, ни спрашивать, просто сразу стали бить. Это произошло спонтанно. Знакомые

испарились, когда увидели, что меня уже бьют на месте», — вспоминает Пестов. Он добавляет, что нацгвардейцы сначала нанесли ему несколько ударов, потом досмотрели, а потом продолжили избивать, разбили телефон и порвали свитер.

«Я так понимаю, что они подошли к нему проверить карманы, карманы оказались пусты, денег не было. Естественно, это их разозлило, — говорит Елена Пестова, мать Кирилла. — Он еще выступал в плане того, что права я свои знаю. Я могу сказать, что он эмоциональный, но очень добрый. Он может слово какое-то сказать, а надо молчать, соглашаться, голову опустить, спрятаться в песок. А он начал выступать: почему меня остановили, на каком основании, что я сделал плохого, давайте разбираться — и они начали его бить. Потом надели наручники и повезли в ОВД "Беговая". Там он начал возмущаться, так как он увидел в полиции защиту — и говорит: "На каком основании я задержан, что мне предъявляете?". Так как он начал возмущаться — а это никому не нравится, потому что это правда — они ему ударили в нос, сломали его. Прямо там, в ОВД. Я видела стену всю в крови и пол, они его затирали».

Сотрудники ОВД, по словам Пестова, в происходящее не вмешались, хотя нацгвардейцы избивали его при входе в отдел, где установлена камера. Он опасается, что запись будет уничтожена. Адвокат, представляющий интересы пострадавшего, запросил ее — но до сих пор видео из отдела ему не предоставили.

«Не хотел вмешиваться никто»

Ранним утром Пестова отвезли в Боткинскую больницу. Согласно справке (есть в распоряжении «Медиазоны»), в пять утра врачи диагностировали у молодого человека перелом костей носа, ушиб и гематомы на лице.

«Когда меня в больницу отвезли, я обращался к обычным людям, говорил: дайте мне позвонить матери, меня бьют, скрывают, не дают средства связи. Там все делали вид, что меня не замечают. Не хотел вмешиваться никто, потому что со мной было человека три росгвардейца», — говорит Пестов. По его словам, после этого несколько часов он провел в машине с нацгвардейцами, которые колесили по улицам; время от времени экипаж менялся. Кирилл предполагает: силовики не хотели, чтобы он попался на глаза посетителям ОВД.

Фото предоставлено Кириллом Пестовым

Около 11:00 нацгвардейцы позвонили матери Пестова.

«Они набирают с его мобильного телефона и предлагают решить эту проблему. Я не поняла, что случилось. А он кричит: "Они врут!". Единственное, что он успел крикнуть. Больше они на связь не выходили, писали эсэмэски о том, что к метро

"Войковская" приезжайте. Я взяла деньги, потому что я не понимала, что случилось, но понимала, что у меня вымогают деньги», — говорит Елена Пестова. Силовики настаивали на встрече в машине, в которой держали ее сына, но женщина настояла, чтобы они приехали в ОВД. По словам Пестова, нацгвардейцы в его присутствии обсуждали, что отпустят его, если мать привезет деньги.

Но в ОВД Елена Пестова обнаружила, что ее сына там по-прежнему нет. Тогда начальник отдела посоветовал обратиться в Следственный комитет и прокуратуру. Сначала Елена отправилась в межрайонный отдел СК по Северному округу Москвы, там ей предложили пойти к прокурору округа. Пестовой удалось попасть к нему на прием, прокурор позвонил в ОВД и стал спрашивать, что случилось с ее сыном. Только после этого Кирилла, которого все это время продолжали удерживать в машине, привезли в ОВД, рассказывает мать.

«Они подъезжают, он весь побитый, выводят в наручниках, я говорю: "Представьтесь, что вы ему предъявляете, что он натворил, что случилось, почему он весь в синяках". Они говорят: "Мы не знаем"», — рассказывает Елена Пестова.

После этого задержанного отвезли на опрос к следовательнице СК — в тот же отдел, куда его мать обращалась за помощью в поисках сына.

«Меня следователь, молодая девчонка — может, лет 27-28, моя ровесница — опросила. Они пробовали сфабриковать против меня, якобы я сопротивление оказывал — по 318-й часть 1[1], по

319-й[2]. Она опрашивала предвзято, пыталась навязать свою точку зрения, что якобы я там не прав, что они такие законопослушные граждане», — уверяет Пестов, который запомнил только фамилию следовательницы — Андреева. Его мать говорит, что сотрудницу СК зовут Александра.

После этого молодого человека вернули в ОВД «Беговой», а спустя примерно час — отпустили. Из отдела он вышел около шести часов вечера. За все время задержания, то есть около суток, Кирилла не кормили и не поили, утверждает он.

«Этого достаточно, чтобы его посадить»

Уже в ночь на 1 октября Пестова осмотрели в Красногорской городской больнице № 1. Нейрохирург диагностировал ушибы мягких тканей лица, туловища и конечностей, а также закрытый перелом костей носа. Пестов считает, что медики зафиксировали не все травмы, опасаясь силовиков.

«Мне так отбили спину, что у меня часть спины онемевшая. Ноги были отбиты полностью. Ну и, соответственно, вся голова была разбита — потому что они мне били в разные части головы. Там и в затылок, и в ухо, и в нос, и в челюсть. Полностью вся голова, все ноги, вся спина была разбита. Я пришел домой — я был полностью весь синий, я был весь в синяках», — рассказывает Кирилл.

Через несколько дней Пестов подал заявление в СК и попросил привлечь к уголовной ответственности

двух сотрудников Нацгвардии. «Фактически меня избивал один человек худощавого телосложения, смуглый (похож на цыгана), второй покрупнее, коренастого телосложения держал меня за руки. Удары мне наносились по различным частям тела: первый пришелся в челюсть, далее в затылок, по ногам, корпусу, лицу и по пояснице», — говорится в заявлении. Молодой человек пишет, что уже в отделе его продолжили избивать и сломали ему нос.

По мнению Пестова, силовики превысили должностные полномочия (статья 286 УК) и незаконно лишили его свободы (статья 127 УК).

Адвокат правозащитной организации «Зона права» Федор Сирош, оценивая случай Пестова, опасается, что пострадавшему самому грозит уголовное дело.

«Есть угроза 318-й. Классический сценарий: чтобы не получить дисциплинарку или 286-ю, рапортуют и человека привлекают по 318-й. Это современность такая», — объясняет адвокат. От следовательницы Андреевой он узнал, что проверка по 318-й статье продолжается и 30 октября Пестова планируют вызвать в Следственный комитет, предположительно, уже в качестве подозреваемого. Впрочем, Сирош подчеркивает, что ему об этом сообщили устно и никаких официальных документов на руках у адвоката нет.

По словам матери Пестова, другого адвоката его сына, который не захотел общаться с «Медиазоной», ознакомили с частью материалов проверки. От него Елена узнала, что Кириллу собираются вменить также статью 319 УК.

«Вменяют там оскорбление. Он кричал, обзывал их на эмоциях, больно, обидно, досадно — он признает, он будет извиняться. Они его спровоцировали на эмоциях. Все мы можем и ругаться, матом там — а 318-ю, конечно, нет. Единственное есть провокационное — видеозапись. Адвокат мне сказал, что ему показали — якобы они на нее упирают. [На ней] он разбитый с носом, они его снимают на телефон, а он орет, ругается, машет руками: "Я вас засужу, вы что натворили, что вы мне сделали, разбили нос, за что, вы же сволочи, менты". То есть такое, это есть. Они упирают на эту запись — судья как посмотрит эту запись, больше ему ничего не надо знать. Этого достаточно, чтобы его посадить», — пересказывает Елена Пестова слова адвоката. Она уверена, что с помощью уголовного дела против ее сына силовики рассчитывают избежать ответственности за свои собственные действия.

«Меня больше всего раздражает то, что они меня делают виноватым. Возможно, там штраф нужно будет заплатить. Это в лучшем случае. Могут так дело подстроить, что и условное могут дать или что-то такое, — делится Кирилл Пестов своими опасениями.

— Они все скрывают, но если эта запись [с камеры при входе в ОВД] попадет к нам в руки — там все полетит, полетит все ОВД».

С этим соглашается и его мать: «Если будут данные с видеокамер, то, конечно, им уже не отвертеться».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Применение неопасного насилия к представителю власти.

2. Оскорбление представителя власти.